

Из-за того, что он забыл взять деньги, Лин Есянь утром был в плохом настроении, и он даже не хотел плести цветочные узлы. Он никогда не просит случайную цену, когда продает вещи, и он не зарабатывает много денег. Из-за этого, если он не берет долю, он действительно теряет прибыль!

Фу Бэйсяо пришел, чтобы контролировать работу, как обычно сегодня. Его двор почти убран, и теперь он приходил сюда каждый день, говоря, что он надзиратель, что больше похоже на то, что он выходил на прогулку, когда ему нечего делать.

"В чем дело сегодня? Сегодня ты даже не улыбаешься?",- Фу Бэйсяо всегда был осторожным человеком, и он, естественно, сразу заметил перемену в Лин Есяне.

Юй Сиань уже знал всю историю и хихикнул, поджав губы.

Хэ Чунцзе промолчал, но улыбнулся.

Лин Есянь не хотел упоминать: "Ничего важного. Кстати, брат Фу. Ты хотел снести стену на заднем дворе, между нашими домами, я согласен".

"О?",- Фу Бэйсяо удивленно спросил: "Хозяин согласился?"

Лин Есянь пояснил: "Мы купили магазин".

Фу Бэйсяо был еще больше удивлен, он знал экономический уровень Лин Есяня, почему он вдруг стал богатым?

Лин Есянь уже понял причину его удивления и спокойно сказал: "У кузена был дом в его родном городе, во всяком случае, он не вернется туда, поэтому он продал его. И мы купили этот магазин".

Фу Бэйсяо сказал: "Это хорошо, мы будем рядом, это удобно".

Фу Бэйсяо не знал, где находится родной город Хэ Чунцзе, но так как он переехал к Лин Есяню, это было не большое место. С точки зрения цен на жилье в столице, действительно трудно купить дом в небольшом месте после продажи дома, но если он купит магазин, это будет намного удобнее.

Лин Есянь подчеркнул: "Давайте сделаем арочный проем, он выглядит хорошо".

"Хорошо",- Фу Бэйсяо был согласен. Поскольку у Лин Есяня есть идея, это избавляет его от беспокойства.

"Кроме того, вы можете снова связаться с мастером гидроизоляции. Нужно сделать гидроизоляцию для второго этажа магазина. Так как у тебя уже идет строительство, лучше сделать это вместе, это защитит от неприятностей в будущем".

Он планировал использовать второй этаж в качестве склада в будущем, и можно сделать небольшую кухню, Юй Сиань любил готовить.

"Хорошо, я позвоню ему через некоторое время".

Устроив эти вещи, Лин Есянь, вероятно, отвлекся, и почувствовал себя немного лучше.

Хэ Чунцзе намеренно не успокаивал его. Видя, что у Лин Есяня улучшилось настроение, он вернулся на задний двор, чтобы почитать.

Во второй половине дня Лин Есянь немного вздремнул и когда проснулся, внезапно обнаружил, что на безымянный палец его левой руки надето кольцо.

Лин Есянь был ошеломлен на некоторое время и хотел снять кольцо, чтобы посмотреть, что случилось, но он не мог его снять.

Голова Лин Есяня была полна вопросительных знаков, как кто-то смог надеть на него кольцо, пока он спал. За исключением Хэ Чунцзе, никто не смог бы.

Лин Есянь покрутил кольцо, и это было хорошо. Материал кольца не очевиден, он выглядит как какой-то металл, один конец закруглен, другой заострен, и они согнуты, чтобы перекрывать друг друга. Кольцо немного толстое, и все черное, с оттенком красного на кончике, что очень необычно.

Если Хэ Чунцзе собирался дать ему кольцо, почему бы не сделать это лично?

Повернув кольцо немного под другим углом, он обнаружил, что на конце выгравировано его имя.

Очень красивая гравировка, аккуратная и зазубрины совсем новые.

Лин Есяню это так понравилось, что он не мог дождаться, чтобы выпрыгнуть из постели, и найти Хэ Чунцзе.

Как только дверь открылась, он столкнулся с Хэ Чунцзе.

Лин Есянь не был претенциозен и протянул руку: "Ты дал его мне?"

Хэ Чунцзе кивнул с улыбкой: "Тебе нравится?"

"Ты и имя мое вырезал?", - снова спросил Лин Есянь, не задавая прямых вопросов.

Хэ Чунцзе снова кивнул. Все эти дни он вырезал надпись. Его самопознание и письмо все еще очень хороши, и он может освоить некоторые шрифты, но мог работать только медленно и осторожно, что занимало много времени. Чтобы удивить Лин Есяня, он делал это тихо.

Лин Есянь улыбнулся: "Тогда ты мог дать его лично, почему ты надел его, пока я сплю?"

Хэ Чунцзе ответил: "Сюрприз для тебя, я хотел, чтобы ты был счастлив, когда проснешься".
Сегодняшний подарок, очевидно, самый подходящий.

Лин Есянь посмотрел на кольцо, затем посмотрел на Хэ Чунцзе и очень серьезно сказал: "Мне это очень нравится, спасибо".

"Все в порядке, если тебе это нравится, тебе не нужно благодарить меня". Зачем ему спасибо? Конечно, нет, то, что он планировал, было дать Лин Есяню такой значимый подарок, и в то же время привлечь его к себе.

"Ты добавил в него барьер? Я не смог снять его", - Лин Есяню было любопытно, но он не чувствовал барьера.

Хэ Чунцзе взял его за руку с кольцом: "Эта вещь признает своего владельца, ты ее владелец, и она, естественно, должна держаться за тебя".

"Так чудесно?", - Лин Есянь знал о таких вещах, но это первый раз, когда он столкнулся с этим.

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Это не просто кольцо, его также можно использовать для других целей".

"Каких?"

Хэ Чунцзе опустил голову и поцеловал его в переносицу: "Я не скажу тебе, просто изучи это сам, тебе понравится".

Лин Есянь был сейчас в хорошем настроении, и не спешил спрашивать. Кто был бы несчастлив, получив такой особый подарок с выгравированным на нем именем? Поскольку еще есть тайна, он будет медленно изучать ее.

"Это дорого?", - осторожно спросил Лин Есянь.

Хэ Чунцзе сказал с улыбкой: "Я получил его случайно давным-давно. Судя по текущей цене и редкости, это должно быть бесценное сокровище".

Два бесценных сокровища вместе, что может быть более подходящим?

Лин Есянь улыбался до тех пор, пока его глаза не скривились: "Я буду носить его".

"Хорошо", - Хэ Чунцзе хотел обнять его, повалить на кровать и поцеловать, но днем Лин Есянь, вероятно, не согласился бы. Лучше поговорить с ним об этом сегодня вечером.

Переодевшись из пижамы, Лин Есянь засунул руки в карманы и радостно пошел в магазин. Он был похож на маленькую мышь, которая украла драгоценный камень. Вор хотел, чтобы другие увидели сокровище, чтобы он мог показать его, но он был слишком смущен, чтобы сделать это.

Юй Си первым обнаружил кольцо Лин Есяня и крикнул: "Брат Лин, твое кольцо такое красивое!"

Глаза Лин Есяня загорелись, и он прошептал: "У тебя хороший глаз", - Юй Сиань присоединился к Юй Си, после того, как тот его позвал. Он подошел и сказал: "Это кольцо действительно особенное. На нем есть надпись, что она означает?"

Как и большинство людей, Юй Сиань не очень хорошо понимал сценарий печати.

"Мое имя", - сказал Лин Есянь великодушно.

"Вау, босс, твое имя?",- Юй Сиань никогда раньше не видел, чтобы Лин Есянь носил его: "Тебе идет".

"Да", - Лин Есянь не стал много объяснять, пока он хвалил кольцо.

Лин Есянь был счастлив сейчас, но над семьей Мэн было облачно.

Семья уже перерыла комнату Мэн Линбая от рассвета до заката, но так и не нашла ничего "отвратительного".

Госпожа Мэн задумалась: "Может быть, мастер ошибся? Может быть, это не имеет никакого отношения к Линбаю?"

Она не знала, радоваться ей сейчас или грустить. Если ничего не было найдено, дело не имело никакого отношения к младшему сыну, и ее вина могла быть уменьшена как минимум наполовину. Но в то же время ничего не было найдено, что было делом жизни для старшего

сына!

Господин Мэн также не хотел сомневаться в своем сыне. Как и его жена, он может принять этот результат и не может принять его. В отличие от своей жены, он не сомневался в словах мастера ни по какой причине. Если бы это было неправдой, мастер мог бы, как и многие полуправдивые гадалки, сказать несколько умеренных и эвфемистических слов и заработать деньги. Даже если что-то действительно случилось, они никогда не подадут в суд на гадалку, так зачем рисковать и конфисковывать копейки, и им даже не продали талисман.

"Вряд ли", - видя молчание мужа, госпожа Мэн наконец успокоилась и снова стала нетерпеливой.

Господин Мэн по-прежнему не говорил ни слова, только его глаза обшаривали комнату взад и вперед, опасаясь, что он пропустит угол.

Госпожа Мэн была очень недовольна, и она шагнула вперед, чтобы толкнуть его. Он был самым раздражающим человеком, который ничего не говорил, как душная тыква. Но она случайно споткнулась об обломки на полу, инстинктивно схватилась за край стола, чтобы сохранить равновесие, и случайно смахнула модель Лего на пол.

"Заканчиваем, этот ребенок обязательно позвонит, когда вернется ..." , - не успела госпожа Мэн договорить, как их с мужем взгляды остановились на предмете, выпавшем из модели.

Это была черная штука, похожая на свернутый лист и довольно толстая.

Госпожа Мэн еще раз взглянула на разбитую модель. Обычно стол невысок, и для Лего нормально упасть и разбиться на несколько частей. Если она сейчас так разбросана, то очевидно, там что-то было.

Господин Мэн сразу же подошел и поднял черную вещь с пола. Сначала ему показалось, что это обычная бумага, но когда он перевернул лист, на нем было человеческое лицо.

Зрачки господина Мэна сузились, и он подсознательно захотел выбросить это, но вдруг подумал о жизни своего старшего сына. Он боялся, что это будет плохо для его старшего сына, если он повредит лист, поэтому он все еще держал его в руках.

Госпожа Мэн подошла и сразу же испуганно закричала.

Экономка, стоявшая у двери, вздрогнула от нее и чуть не ударилась о дверь.

Господин Мэн не осмелился позволить экономке подойти и сказал ей: "Принеси мне непрозрачную коробку".

Экономка не стала много спрашивать и поспешно спустилась вниз, чтобы найти коробку.

"Почему, как это может быть ...", - голос мадам Мэн дрожал, и она не могла говорить ясно.

У этого человеческого лица огромный рот, ухмыляющийся до ушей, но глаза закрыты. Если бы не вращающиеся глазные яблоки, он бы казался просто уродливым рисунком.

Господин Мэн тоже пришел в ужас и быстро перевернул лист снова, подумав, что было бы удобнее не видеть эту сторону.

Но на этот раз они увидели надписи на листе, это были слова поклонения - Мэн Линбай поклонялся этой штуке!

Госпожа Мэн выругалась с красными глазами: "Этот ублюдок - грешник!"

Господин Мэн не сказал много, он взял коробку, принесенную экономкой, положил туда лист и сказал ей: "Позови Линбая, и пусть он вернется. Если он не вернется, то отправь людей, чтобы притащить его обратно! Иди немедленно!"

Экономка не знала, что случилось, но, видя, что джентльмен, который редко сердился, устроил такой большой шум, и его жена ничего не сделала для молодого хозяина. Бездействия достаточно, чтобы показать, что это большое дело. Итак, без лишних слов, она ушла.

Лин Есянь все еще смотрел на свое кольцо, и чем больше он смотрел, тем больше оно ему нравилось. Если сначала ему просто нравилась надпись на нем, то теперь ему нравилось все кольцо целиком.

Во второй половине дня пришли рабочие, которые разбили стену и сделали арочный проем. Лин Есянь еще хотел разобрать кладовку на втором этаже своего магазина. Хотя это было бесполезно, пространство было отделено дверью, нужно было разобрать часть помещения.

Кроме того, он хотел установить во дворе, в арочном проеме антикварную решетку, такую, которую можно будет открывать с обеих сторон. Это не для того, чтобы отделить пространство, если вы действительно хотите отделиться, нет необходимости входить. Он просто думал, что это выглядит лучше. После посадки вьющихся растений, они поднимутся на вершину дверной рамы, а затем немного будут свисать вниз, с антикварной решеткой это будет смотреться лучше!

После предложения Лин Есяня у Фу Бэйсяо был еще один каприз, он хотел поставить качели в своем собственном дворе и посадить дерево гинкго рядом с ними. Чтобы Юй Си смог пойти туда поиграть, а осенью это должен быть красивый пейзаж.

"Пойдем, прогуляемся", - после ужина предложил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь кивнул и взял инициативу в свои руки, чтобы держать за руку Хэ Чунцзе своей рукой с кольцом. Во всяком случае, вечером на улице практически не было людей, поэтому не нужно было беспокоиться о встрече со знакомыми, когда они шли, держась за руки.

Но в 50 метрах от выхода они были остановлены машиной, въезжающей на Антикварную улицу. Это были не кто иные, как господин и госпожа Мэн, которые вышли к ним.

Не будучи вежливой, госпожа Мэн схватила Лин Есяня за руку и с тревогой сказала: "Мастер, мы что-то нашли, вы должны спасти моих сыновей!"

<http://bllate.org/book/14648/1300598>